

На правах рукописи

Трифонов Александр Сергеевич

МИКРОСТРУКТУРА УЧЕБНОГО АНГЛО-РУССКОГО СЛОВАРЯ
ТЕРМИНОЛОГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА КАНАДЫ

Специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток — 2017

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации
Восточного Института – Школы региональных и международных исследований
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: **Ловцевич Галина Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ — ШРМИ ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Авербух Константин Яковлевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Шкилёв Роман Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института (филиала) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Мардиева Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено вопросам проектирования модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады.

В настоящее время наблюдается стремительный рост проблем, обусловленных отрицательным антропогенным воздействием на окружающую среду, а также связанных с ними правовых аспектов экологии, что стимулирует постоянное развитие законодательной базы экологического права многих стран. Данные вопросы традиционно получают наиболее широкое освещение в англоязычных странах, одной из которых является Канада, на части территории которой наблюдается сходство географических условий с географическими условиями нашей страны. Любой подобный процесс развития научной или профессиональной области знания становится причиной роста числа специальных понятий, что порождает необходимость их представления в терминологических словарях.

Последнее десятилетие ознаменовалось ростом научного интереса к отбору, описанию и представлению в терминологических словарях терминологии экологии. Обращаясь к терминологической лексике таких профессиональных и научных областей как «Экология» и «Экологическое право», невозможно не отметить, что не предпринимались попытки ее описания в учебных словарях, которые могли бы иметь значительную ценность при подготовке будущих специалистов по данным специальностям. Кроме того, число терминологических словарей по экологическому праву невелико. Как правило, большинство таких словарей являются общетерминологическими и, по этой причине, не могут в полной мере обеспечить пользователя словаря терминами по такой узкой профессиональной специфике как экологическое право. В подобной ситуации очевидно, что при изучении экологического права необходимость приобретает использование узкоспециализированного словаря по данной предметной дисциплине. В отношении характера представления терминологических единиц в словарях необходимо отметить, что в существующих терминологических словарях по экологическому праву, экологии и юриспруденции информация об описываемых терминологических единицах не представлена таким образом, чтобы ее усвоение было адаптировано для русскоязычных студентов, изучающих английский язык как иностранный по таким специальностям как «Экологическое право», «Экология» и «Юриспруденция».

Названными причинами обусловлена **актуальность** настоящего исследования, которая заключается в необходимости разработки модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады для русскоязычных студентов. Особое внимание при этом уделяется конструированию определений терминов посредством учета ряда выделенных нами факторов.

Новизна данного исследования состоит как в **объекте** исследования, в роли которого выступают термины экологического права, функционирующие в текстах нормативных актов экологического права Канады и терминологических словарях и представляющие другую лингвокультуру для русскоязычного пользователя словаря, так и в **предмете** исследования — микроструктуре учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады.

Цель настоящего исследования — разработать эффективный метод решения проблем двуязычного лексикографического описания терминологии экологического права Канады посредством разработки модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады и последующей репрезентации различных типов терминов в словарных статьях. Для достижения поставленной цели нами решаются следующие исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть понятие учебной лексикографии и параметры типологизации учебных словарей, а также исследовать характеристики и функции учебного терминологического словаря.
2. Описать свойства терминов с целью определения лингвистических факторов, детерминирующих построение микроструктуры учебного англо-русского терминологического словаря.
3. Представить механизмы изучения адресата словаря и составить профиль пользователя учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады.
4. Проанализировать корпус терминов экологического права Канады и сформировать логико-понятийную схему терминосистемы данной профессиональной области.
5. Осуществить межъязыковое сопоставление англоязычных терминов экологического права Канады и русскоязычных терминов экологического права Российской Федерации.
6. Провести внутриязыковое сопоставление терминов экологического права Канады на материале законодательных актов экологического права Канады, а также терминологических словарей по данной теме.
7. Разработать модель микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады с учетом факторов, определенных в ходе данного исследования.

Материал исследования определен предметом нашего исследования и составил 103 законодательных акта экологического права Канады. В качестве вспомогательного материала были использованы общеправовые акты Канады, законодательные акты экологического права Российской Федерации, а также англо- и русскоязычные терминологические словари по экологии и юриспруденции.

Гипотеза данного исследования строится на предположении о том, что проектирование микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады происходит под влиянием трех факторов — антропоцентрического, лингвистического и лексикографического. Антропоцентрический фактор определяет необходимость выявления таких характеристик пользователей словаря как предметная компетенция, общезыковая иноязычная лингвистическая компетенция, профессиональная иноязычная лингвистическая компетенция, а также лексикографическая компетенция. Лингвистический фактор определяет необходимость учета ключевых с точки зрения данного исследования характеристик термина — принадлежности термина к одной из терминологических категорий, а также степеней его мотивированности. Лексикографический фактор предполагает учет назначения и особенностей типа словаря — учебного терминологического словаря.

Для решения поставленных задач применялась следующая совокупность **методов**: метод дефиниционного анализа терминологии, метод категориального анализа, метод системного анализа, метод сопоставительного анализа, метод лексикографического моделирования, функциональный метод в лексикографии.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили труды по проблемам теоретического и прикладного терминоведения таких отечественных и зарубежных ученых как К. Я. Авербух, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, С. В. Гринев-Гриневиц, В. П. Даниленко, Л. А. Капанадзе, И. С. Квитко, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, Дж. Пирсон, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, Л. В. Щерба; в частности, работы по семантике и природе термина Т. Л. Канделаки, А. В. Лемова, В. Д. Табанаковой. Особое значение для изучения свойств и характеристик терминологических дефиниций, а также способов их построения принадлежит трудам Б. Е. Антия (2000), А. М. Ахметбековой (2014), В. М. Лейчика (2007), К. Пакайзера (2009), Л. В. Поповой (2011), А. В. Суперанской (2012), В. Д. Табанаковой (2001), Р. Теммерман (2000).

Значительный вклад в разработку макро- и микроструктуры словарей внесли Б. Т. Аткинс (2008), Х. Бергенхольц (1997, 2010), А. С. Герд (1986), С. В. Гринев-Гриневиц (2009), В. В. Дубичинский (1998, 2008), У. Кауфманн (1997), И. С. Кудашев (2007), О. М. Карпова (2005, 2010, 2016), Г. Н. Ловцевич (2008, 2009, 2010), В. В. Морковкин (1977, 1986, 1992), М. Ранделл (2008), П. А. Фуэртес-Оливера (2009), С. Тарп (2004, 2008, 2010), К. М. Шилихина (2006).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложена методика определения профиля пользователя учебного словаря терминологии экологического права Канады на основе функционального подхода в лексикографии.

2. Определена взаимосвязь между типом пользователя словаря и необходимостью выделения в определении термина краткой научной дефиниции и зоны энциклопедической информации.
3. Проанализированный корпус терминов экологического права Канады представлен логико-понятийной схемой терминосистемы экологического права Канады в виде семантической сети, отражающей парадигматические отношения между разными иерархическими уровнями данной терминосистемы.
4. Описан алгоритм межъязыкового сопоставления терминов экологического права Канады и Российской Федерации в целях выявления социокультурной специфики данной терминологии, а также объяснения и описания сходств и различий между двумя разноязычными терминосистемами.
5. Описан алгоритм внутриязыкового сопоставления терминов экологического права Канады для конструирования максимально полного определения термина и точной передачи лингво- и социокультурной специфики терминосистемы канадского экологического права.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Конструирование модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады требует учета таких факторов как тип пользователя, тип словаря, а также тип терминологической единицы. При этом антропоцентризм учебного словаря терминологии экологического права Канады имеет определяющее значение при проектировании модели микроструктуры данного типа словаря и выделении лексикографических параметров.
2. Эффективное конструирование микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады требует анализа социокультурного контекста функционирования термина и последующего представления терминов в виде логико-понятийной схемы терминосистемы экологического права Канады с целью установления парадигматических отношений между ее элементами.
3. Конструирование определения иноязычного по отношению к пользователю термина основывается на современных принципах сопоставительного языкознания и требует использования двух подходов: а) межъязыкового сопоставления терминов двух разноязычных терминосистем экологического права — канадской и российской, а также б) внутриязыкового сопоставления канадских экологических терминов.
4. Межъязыковое сопоставление английских терминов экологического права Канады и русских терминов экологического права Российской Федерации служит выделению трех типов отношений переводной эквивалентности между англоязычными терминами экологического права Канады и соответствующими русско-

язычными терминами — полных и неполных эквивалентов, а также безэквивалентных терминологических единиц. Достаточным шагом терминографической работы с полными эквивалентами является их кодирование посредством пометы эквивалентности. Работа по конструированию микроструктуры неполных эквивалентов и безэквивалентных терминологических единиц требует дальнейшего понятийного анализа ввиду их значительной лингво- и социокультурной детерминированности, вызывающей необходимость ее описания и объяснения для русскоязычного пользователя словаря.

5. Внутриязыковое сопоставление терминов экологического права Канады служит конструированию максимально точных и полных терминологических определений, а также отражению в словарной статье специфики социокультурно детерминированных канадских экологических терминов. Данный результат достигается путем содержательного сопоставления определений одного и того же термина в ряде источников. Внутриязыковое сопоставление невозможно без предварительной классификации терминологического корпуса а) по критерию частеречной принадлежности, б) по критерию функциональной связанности и в) по терминологическим категориям.

6. Дефинирование терминов определяется терминологической категорией. Из таких категорий терминов как «сущности», «деятельность и процессы» и «собираательные категории», дефинирование сущностей представляется возможным и эффективным с точки зрения традиционного подхода в терминоведении — как с помощью интенциональной, так и экстенциональной дефиниций. При дефинировании же терминов категории «деятельность и процессы» и «собираательных категорий» целесообразно использование методов социокогнитивного подхода в терминоведении — выделение внутренней дефиниции и дополнение ее моделями понимания, состоящими из модулей информации, которые, как правило, различаются, в зависимости от того, к какой из категорий принадлежит термин.

7. Разработанная нами инвариантная модель микроструктуры учебного терминологического словаря состоит из фиксированных и опциональных компонентов и служит основой для построения микроструктуры всех типов терминов экологического права Канады.

Достоверность научных положений подтверждена выборкой соответствующих терминологических источников (законодательные акты экологического права Канады, общеправовые акты Канады, законодательные акты экологического права Российской Федерации, признанные терминологические словари по экологии и юриспруденции), а также результатами анкетирования пользователей двуязычных терминологических словарей, проведенного среди студентов Дальне-

восточного федерального университета, обучающихся на неязыковых факультетах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно способствует дальнейшему развитию терминоведения и учебной терминографии. В исследовании представлен подход к формированию модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады, при котором обоснованно осуществляется переход от межъязыкового сопоставления англо- и русскоязычных терминов экологического права Канады к внутриязыковому сопоставлению терминов экологического права Канады в рамках английского языка. Описанный алгоритм межъязыкового сопоставления англо- и русскоязычной терминосистем экологического права, а также внутриязыкового сопоставления отдельно взятой терминосистемы может быть использован в качестве основы для сопоставления терминосистем других областей научного или профессионального знания. Теоретические результаты исследования, а также предложенные шаги по конструированию словарных статей терминологического словаря могут послужить материалом при подготовке спецкурса по лексикографии и терминографии.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что нами впервые разработана модель микроструктуры учебного англо-русского терминологического словаря экологического права Канады. Данная модель может быть использована исследователями в области лексикографии и терминоведения с целью разработки учебного двуязычного словаря англоязычной терминологии экологического права для будущих специалистов в области юриспруденции и экологии, изучающих английский язык по специальности в высших учебных заведениях, а также служить моделью микроструктуры при подготовке терминологических словарей по различным научным и профессиональным направлениям. Также, предложенный алгоритм описания терминологических единиц с точки зрения учета указанных факторов может использоваться при разработке словарных статей различных типов терминологических словарей.

Апробация исследования. Материалы и основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ Дальневосточного федерального университета. Основные положения работы изложены в восьми публикациях, три из них опубликованы в изданиях ВАК.

Структура и объем диссертации. Цели и задачи настоящего диссертационного исследования обуславливают его структуру, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы настоящего исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуется материал исследования, обосновывается новизна данного исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, а также приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертационного исследования.

В первой главе **«Термин как объект описания учебного терминологического словаря»** нами решаются две задачи — рассмотрение особенностей учебной лексикографии и терминографии, а также анализ основных характеристик термина и терминологической дефиниции.

Учебная лексикография как самостоятельный раздел лексикографии зародилась и получила наиболее широкое развитие в Великобритании в третьем десятилетии XX в. и связана с именами таких британских и американских лексикографов и педагогов как К. Огден, Х. Палмер, Э. Л. Торндайк и А. С. Хорнби. В ходе своего исторического развития англоязычная учебная лексикография ознаменовалась рядом последовательных этапов — а) переходом от вопросов лексического отбора к вопросам дефинирования лексических единиц; б) переходом от вопросов дефинирования к вопросам помощи пользователю словаря в активном применении лексики и, далее, в) к описанию слов иностранного языка в тесной связи с элементами его культуры. Обращаясь к истории отечественной учебной лексикографии, мы отмечаем, что ее основной чертой была нацеленность на создание словарей для обучения русских студентов иностранному языку. Очевидно, что первые русскоязычные словари, обладающими чертами учебных словарей, появились ещё в начале XIX в. Однако, наибольшее развитие отечественная учебная лексикография получила благодаря трудам В. В. Морковкина и П. Н. Денисова, окончательно сформировавшись в научную дисциплину во второй половине XX в. В это же время в учебной лексикографии оформляется один из ее наиболее важных принципов — принцип антропоцентризма, заключающийся в необходимости учета предметных, а также лингвистически и лексикографически релевантных потребностей пользователей словаря.

Учебная лексикография является самостоятельной частью более широкой предметной области — общей лексикографии — и представляет собой «особую лингвометодическую дисциплину, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» (Григорович, 2011). В более общем виде учебную лексикографию можно представить как теорию и практику составления словарей для изучающих иностранный язык. Основным отличием учебной лексикографии от академической, по мнению Л. А. Новикова и В. В. Морковкина, является ее педагогическая направленность, то есть ориента-

ция на описание лексики в учебных целях. Результатом практической деятельности учебной лексикографии является учебный словарь, то есть такой словарь, который предназначен для оказания помощи при изучении иностранного языка. Основная задача учебного словаря состоит в обеспечении как процесса рецепции, так и процесса продукции мысли. По мнению исследователей, основные черты учебного словаря определяются его антропоцентрическим характером, предполагающим тщательный отбор лексики, использование простых и понятных дефиниций, наличие контекста употребления описываемого слова, а также контроль сочетаемости лексических единиц.

В общей теории лексикографии существует множество типологий словарей, составленных на основании множества дифференциальных признаков. Основываясь на анализе данных признаков, мы пришли к выводу, что параметры типологизации словарей, выделяемые в общей теории лексикографии, применимы и к учебным словарям. В настоящей работе нами приводятся следующие параметры типологизации словарей, совпадающие у большинства исследователей: по языковой ориентации (одноязычные, двуязычные и многоязычные), по порядку расположения материала (алфавитные и идеографические), по содержанию словарной статьи (лингвистические, энциклопедические и лингвоэнциклопедические словари), по отбору лексики (общие и частные словари), а также по направленности на рецепцию / продукцию (активные и пассивные словари). В рамках данной типологии по проанализированным параметрам нами осуществляется проектирование микроструктуры двуязычного, алфавитного, лингвоэнциклопедического, частного и активно-пассивного словаря.

Учебный терминологический словарь (далее терминологический словарь — ТС) является особым лексикографическим жанром, поскольку его проектирование осуществляется в рамках терминографии — комплексной дисциплины, объединяющей в себе терминоведение и лексикографию. Такой тип словаря обладает как дескриптивным, так и прескриптивным характером, что обуславливает его основные функции — систематизирующую, справочную и учебную. При этом важно отметить, что функция любого ТС обусловлена особенностями и степенью развития конкретного пласта терминологии. Основными требованиями, выделяемыми к данному типу словаря с целью обеспечения максимальной гармонии композиции словаря являются а) адекватный охват терминологической лексики данной области профессионального знания, б) исчерпывающая информация о всех необходимых терминах, в) отсутствие лишней информации, а также г) унификация композиции и ссылочного аппарата однотипных словарей.

Основными задачами, решаемыми составителем учебного терминологического словаря, являются конструирование микроструктуры словаря и отбор терминологического словника. Поскольку объектом описания учебного терминологического словаря является лексикографический жанр, то в нем должны быть отражены все его основные черты, определяющие его как учебный словарь.

гического словаря является термин, конструирование микроструктуры такого словаря основывается на описании термина-заголовочной единицы с помощью его семантизации посредством терминологического определения, переводного эквивалента, синонимов, лексикографической иллюстрации, перечня элементов семантического поля и пр. Работа над словником ТС осуществляется в соответствии с рядом требований, основными из которых являются строгая стандартизация, минимизация и унификация терминов. Основные этапы работы с источниками терминологических единиц, выделяемые исследователями (Дубичинский, 1998, 2008; Кудашев, 2007; Ловцевич, 2008, 2009) предполагают отбор типов источников, отбор конкретных материалов, отбор методов извлечения, обработки и сохранения информации, процесс извлечения и сохранения информации, фиксацию информации об источниках словаря. Как правило, в терминографической литературе большинством исследователей выделяются следующие типы источников терминов: терминологические издания, нетерминологические издания и классификационные издания. Помимо прочего, некоторыми исследователями (Nassimi, 2004) предлагается ряд дополнительных систематических методов отбора терминов и определения их объема, общей чертой которых является их ориентированность на ситуацию использования словаря, характеристики адресата словаря, а также на его предметные, лингвистические и лексикографические потребности.

В качестве основных признаков и свойств терминов лингвистами выделяются такие как однозначность, точность, краткость, системность, дефинитивность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, безразличие к контексту, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и международность. Вместе с тем, мы отмечаем, что многие из выдвигаемых к термину требований свойственны, скорее, начальному этапу развития терминоведения и типичны для «идеального термина», не являясь достижимыми в реальной сфере функционирования термина. Одной из причин подобной тенденции, вероятно, является смена научной парадигмы на когнитивное терминоведение, в котором такие явления как, в частности, полисемия и синонимия, требуют учета и описания. Кроме того, такие характеристики как номинативность и дефинитивность не считаются строго специфичными для термина оставаясь, на наш взгляд, его типичными свойствами. Обратившись к такому дискуссионному вопросу как частеречная принадлежность термина (Авербух, 2004; Ахманова, 1966; Дубичинский, 1998; Кудашев, 2007) в качестве терминов мы рассматриваем как совокупность имен существительных и именных словосочетаний, так и словосочетания с существительным в роли опорного слова, включающие в себя глаголы и прилагательные. Как правило, в определениях термина подчеркивается функционально-смысловая сторона термина и понимание термина как слова или словосочетания, связанного с понятием, при-

надлежащим к какой-либо области знаний или деятельности. Под термином обычно понимается лингвистический знак — слово или словосочетание, обладающее номинативной и дефинитивной функциями, описывающий предметы и понятия определенной области знания.

Большое внимание уделяется такому признаку термина как мотивированность его формы, который мы в дальнейшем учитываем при составлении терминологического определения. С точки зрения мотивированности формы термина выделяются полностью мотивированные термины: «гидроэлектрическая станция»; частично мотивированные термины: «антовый храм»; ложномотивированные термины: «уровень моря на Марсе»; немотивированные термины: «ромб». Поскольку каждая из вышеуказанных степеней мотивированности термина в различной степени раскрывает полноту и истинность его содержания, нами было высказано предположение о том, что термины, обладающие разными степенями мотивированности, могут предполагать различные подходы к их семантизации.

Мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что дефиницией является словарное логическое определение понятия с целью выявления границы, отделяющей предметы, охватываемые данным понятием от смежных с ним понятий (Головин, Кобрин, 1987; Гринев-Гриневич, 2008; Лейчик, 2007; Суперанская и др., 2012). В Главе 1 обобщаются основные требования, выделяемые большинством авторов к терминологической дефиниции и описываются основные способы дефинирования, принятые в рамках традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении. Основными типами дефиниций традиционного подхода являются интенциональная и экстенциональная. В *интенциональной* дефиниции описание значения термина осуществляется исходя из его ближайшего видового понятия и видовых признаков, позволяющих отграничить описываемое понятие от смежных понятий внутри данного рода. *Экстенциональная* дефиниция строится посредством перечисления всех видов рода или частей целого. В дальнейшем мы обратились к категориям терминов, выделяемых и описываемых с позиции социокогнитивного подхода в терминоведении — *сущностям, деятельности и процессам*, а также *собирательным категориям*. Было определено, что в рамках дефинирования категории «сущности» применение данных типов дефиниций является целесообразным и эффективным, поскольку представляется возможным четкое выделение вышестоящего понятия и признаков, позволяющих отграничить его от смежных с ним понятий, а также выделение и перечисление всех видовых компонентов рода. Однако дефинирование таких терминологических категорий как «деятельность и процессы» и «собирательные категории» представляется в ряде случаев неэффективным или невозможным с позиции традиционного подхода в терминоведении. Обращение к принципам социокогнитивного подхода (Temmerman, 1997, 2000) показало, что в отношении данных категорий

необходимо применение иных стратегий дефинирования, в общем виде характеризуемых выделением внутренней дефиниции, дополняемой моделями понимания, состоящими из релевантных для каждого рассматриваемого случая модулей информации. Это позволило нам сделать вывод о том, что наиболее эффективное дефинирование терминов различных категорий может быть достигнуто посредством сочетания принципов традиционного и социокогнитивного подходов.

Во второй главе **«Проектирование микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады»** в целях проектирования модели микроструктуры учебного терминологического словаря мы обратились к вопросам ориентации словаря на пользователя. В рамках данных вопросов нами были проанализированы положения функционального подхода в лексикографии. Рассмотрев точки зрения ряда исследователей (Гринев-Гриневиц, 2009; Bergenholtz, 2010; Nassimi, 2004; Tarp, 2005), мы пришли к выводу, что для эффективного проектирования микроструктуры учебного двуязычного словаря терминологии экологического права Канады необходимо составление профиля пользователя, то есть определение предметных, лингвистических и лексикографических потребностей пользователя словаря. Профиль пользователя определяет такие важные параметры словаря, как правильная подача терминологического материала, а также определение количества и состава описываемых терминов.

При этом важно понимать, что с позиции предметной компетенции (Gouws, 2010) пользователи словарей могут входить в такие группы как а) неспециалисты, б) специалисты смежных областей профессионального знания и в) эксперты. С точки зрения общеязыковой иноязычной лингвистической компетенции пользователи словарей могут быть классифицированы согласно следующим уровням лингвистической компетенции, принятым в лингводидактике — начальный, средний и продвинутый уровни (уровни «А», «В» и «С» по системе Европейских компетенций владения иностранным языком). Профессиональная же иноязычная лингвистическая компетенция носит дифференцированный характер — у неспециалистов она находится на низком уровне, в то время у специалистов смежных областей профессионального знания и экспертов может варьировать от средней до высокой. Основываясь на данных параметрах предметной и лингвистической компетенции пользователей словарей и проанализировав существующие классификации пользователей словарей, в исследовании в качестве отправной точки определения профиля пользователя словаря мы принимаем такую категорию пользователей как «неспециалисты». В результате этого мы пришли к выводу о возможности выделения следующих категорий пользователей учебного двуязычного словаря терминологии экологического права Канады — *малокомпетентных и компетентных* студентов.

С целью определения лексикографической компетенции выделяемых категорий пользователей нами было проведено анкетирование пользователей двуязычных терминологических словарей среди студентов Дальневосточного федерального университета первого и второго курсов, обучающихся по неязыковым специальностям и изучающих английский язык как иностранный. Всего в анкетировании приняло участие 200 респондентов. Анализ полученных результатов подтвердил необходимость разработки ориентированной на пользователя микроструктуры *двуязычного терминологического* словаря, входным языком которого является английский, выходным — русский (родной язык пользователя), с учетом трудностей, испытываемых пользователем при работе с терминологическим словарем.

Определившись с типом словаря, для которого осуществляется конструирование микроструктуры, мы перешли к следующему важному шагу — отбору терминологического словника, невозможному без обращения к широкому контексту исследования, а именно к экологическому праву Канады. Данный этап настоящего исследования основывается на описании иерархической и партитивной структуры терминосистемы экологического права Канады. Экологическое право Канады не имеет отдельного раздела в Конституции Канады и его полномочия в значительной степени основываются на прочих разделах канадского законодательства, таких как, например, уголовное право. Анализ законодательных актов данной области показал, что экологическое право Канады представлено двумя основными типами законодательных актов — законодательными актами, принятыми на федеральном уровне и законодательными актами, принятыми на уровне тринадцати провинций и территорий Канады, что позволяет говорить о нем как о двухчастной совокупности федерального и провинциального экологического права. Особенностью законодательных актов является то, что в отношении актов федерального уровня они могут носить либо *дополняющий* характер (описывают правовые аспекты, не затронутые в достаточной мере в федеральном экологическом праве), либо *уточняющий* (описывают правовые аспекты федерального экологического права, но носят более конкретный характер в отношении ареальных особенностей той или иной провинции).

Примечательно, что подобное разнообразие типов законодательных актов экологического права Канады приводит к появлению ареальных различий терминов, суть которых заключается в возможности наличия у значений одного термина, описываемого в разных законодательных актах, количественных или качественных различий как, например, показывают дефиниции термина «water body» в ряде законодательных актов: «Water Protection Act» (Manitoba), «The Water Rights Act» (Manitoba), «Water Act» (Alberta); «Environmental Protection Act» (Ontario); «Forestry Act» (Newfoundland). Такое многообразие оттенков значений

терминов было отображено нами в словарных статьях с помощью лексикографических помет, указывающих на ареал (в данном случае — это одна из провинций или территорий Канады), где зафиксирована та или иная особенность значения термина. С целью обеспечения понимания помет русскоязычными пользователями словаря, провинции Канады были обозначены рядом аббревиатур:

«domestic purpose»

БК:

Ман:

«water body»

НФ:

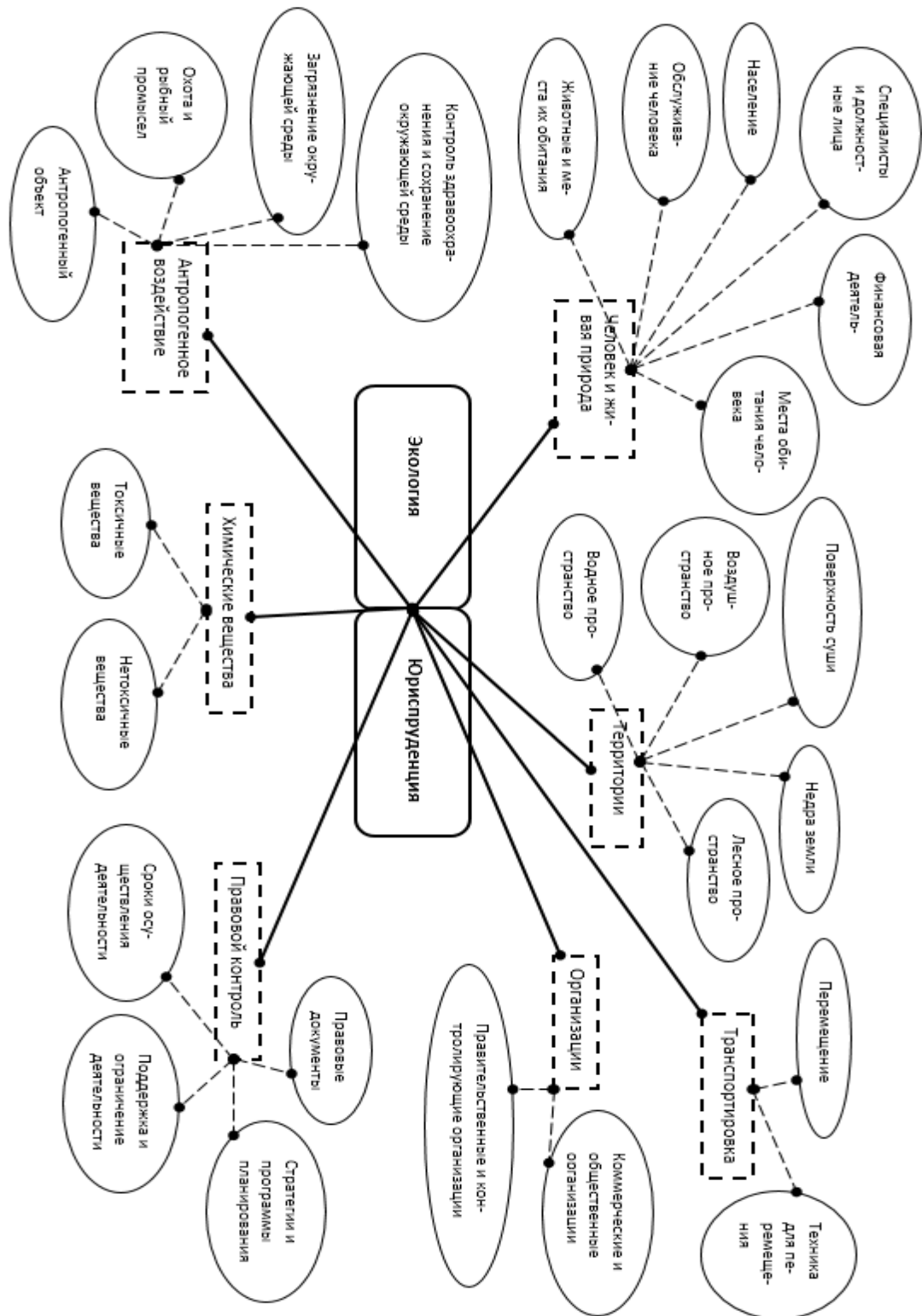
Онт:

Дальнейшим этапом было составление логико-понятийной схемы терминосистемы экологического права Канады. Формально-логическому анализу с использованием категориального и дефиниционного методов был подвергнут корпус терминов в количестве 1262 единиц, сформированный в ходе отбора первичных (законодательные акты экологического права Канады) и вторичных (учебники по специальности, англоязычные словари терминологии экологического права и переводные юридические словари) терминологических источников, а также отбора терминологических единиц в соответствии с критерием значимости. Формально-логический анализ представлял собой последовательное выделение трех уровней: 1) выделение общих фрагментов знания рассматриваемой понятийной области; 2) выделение специализированных фрагментов знания рассматриваемой понятийной области; 3) выделение узкоспециализированных фрагментов знания рассматриваемой понятийной области. Описание первого уровня предполагало выделение двух ключевых фрагментов знания — *экологии* и *юриспруденции*. При формировании более низкого по иерархии подуровня были выделены семь специализированных фрагментов знания. При описании третьего, низшего подуровня, были выделены двадцать пять узкоспециализированных понятий. Логико-понятийная схема данной области обладает зонтичной структурой, которая может быть эффективно отражена в виде семантической сети (см. Рисунок 1).

Основной задачей данной главы было сопоставительное исследование терминов экологического права, необходимое для построения точного и верного определений термина и конструирования эффективной модели микроструктуры учебного словаря терминологии экологического права Канады. Данный этап предварялся обращением к принципам сопоставительного исследования, выделяемым в современной сопоставительной лингвистике и терминоведении для определения алгоритма дальнейшего сопоставления терминов экологического права. Это позволило нам говорить о необходимости осуществления как межъязыкового сопоставления терминов разноразличных терминосистем экологического права Канады и Российской Федерации, так и внутриязыкового сопоставления англоязычных терминов экологического права Канады.

Рисунок 1.

Логико-понятийная схема терминосистемы «Экологическое право Канады»

Необходимость *межъязыкового сопоставления* англоязычных и русскоязычных терминов экологического права вызвана к жизни случаями неполной или отсутствующей эквивалентности значений разноязычных терминов данной области профессионального знания, что является серьезным препятствием на пути успешной профессиональной коммуникации между специалистами по экологиче-

скому праву. Особую сложность при понимании русскоязычным пользователем учебного словаря терминологии канадского экологического права представляет значительная детерминированность терминов гуманитарных наук, к которым относится экологическое право, социокультурными и прагматическими факторами, обуславливающими различия в понятийном содержании терминов разных лингво- и социокультурных ареалов. Обратившись к описанию межъязыковых соответствий Воронежской теоретико-лингвистической школы (И. П. Зленко, И. А. Стернин, Е. А. Маклакова, Т. А. Чубур), а также ко взглядам исследователей на данный вопрос (Ганчева, 2004; Ловцевич, 2009), в целях дальнейшего межъязыкового сопоставления мы остановились на описании следующих типов переводных эквивалентов терминов экологического права Канады и Российской Федерации — полных и неполных эквивалентов, а также безэквивалентных терминологических единиц. Выявление степени эквивалентности термина осуществлялось на основании изучения дефиниций англоязычных и русскоязычных терминов, отобранных из материала законодательных актов экологического права Канады и Российской Федерации, а также на основании изучения контекста их употребления:

- **air pollution** = загрязнение воздуха, загрязнение атмосферного воздуха, атмосферное загрязнение
- **non-municipal year-round residential drinking water system** ≈ автономный водопровод, частный водопровод
- **Crown reserve area** ≠ резервные территории короны

Нами выявлены все типы отношений эквивалентности между терминами экологического права Канады и Российской Федерации, которые мы кодируем посредством ряда лексикографических помет. Полные эквиваленты кодируются с помощью пометы в виде знака равенности =. Неполные эквиваленты кодируются пометой приблизительного равенства ≈. С целью обозначения отношений отсутствия эквивалента для англоязычного термина экологического права Канады в русском языке, мы используем следующую лексикографическую помету — ≠. На наш взгляд, полные эквиваленты представляют наименьшую сложность для понимания русскоязычными пользователями словаря, поскольку данный тип переводных эквивалентов характеризуется лишь несовпадением формы термина в английском и русском языках, не обладая при этом какими-либо понятийными различиями социокультурного характера. Наибольшую же сложность для русскоязычного пользователя словаря представляют неполные эквиваленты, а также безэквивалентная лексика. Причина особой сложности неполных эквивалентов заключается в том, что пользователь словаря, не знакомый в достаточной мере с особенностями внешнего по отношению к нему лингво- и социокультурного ареала, может а) выбирать неверный терминологический эквивалент в процессе перевода или б) строить неточные или неверные предпо-

ложения о значении английского термина с позиции своего социокультурного ареала. Безэквивалентные терминологические единицы включают в себя как термины, так и номены, описывая такие реалии экологического права Канады, которые являются принципиально нехарактерными для системы экологического права Российской Федерации. Микроструктура таких групп терминологических эквивалентов требует пояснения особенностей их значений (сходств и различий) в зоне комментария словарной статьи:

• **non-municipal year-round residential drinking water system \approx автономный водопровод, частный водопровод**

! Общей чертой между термином «non-municipal year-round residential drinking water system» и его русскоязычными соответствиями «автономный водопровод» и «частный водопровод» является то, что они используются для обозначения системы водопровода, функционирующей независимо от системы городского водопровода и обслуживающей частные владения. Однако термин «non-municipal year-round residential drinking water system» обозначает систему частного водопровода, используемую только для обеспечения доступа к питьевой воде объектов жилой застройки, включающих в себя не более шести частных домовладений, либо трейлерный парк, обеспечивающий доступом к воде не менее шести других объектов. Данные термины в экологическом праве Российской Федерации используются для обозначения системы водопровода, обслуживающей единичное частное владение.

• **Crown reserve area \neq резервные территории короны**

! Данная территория находится под властью монарха Великобритании, формально являющегося главой государства. В настоящий момент данный пост занимает королева Великобритании Елизавета II. Полномочия королевы в Канаде на федеральном уровне представляются генерал-губернатором и вице-губернатором в каждой из провинций и территорий.

В Таблице 1 нами приведены наиболее типичные примеры англо- и русскоязычной терминосистем экологического права, демонстрирующие различные виды отношений переводной эквивалентности:

Таблица 1. Выборка переводных эквивалентов англоязычных терминов экологического права Канады и русскоязычных терминов экологического права Российской Федерации

Полные эквиваленты		
Adequate protective clothing	=	Надлежащая защитная одежда
Bill of lading	=	Товарно-транспортная накладная
Dosimetry service	=	Служба дозиметрического контроля
Emission offset	=	Компенсация выбросов
Неполные эквиваленты		
Aboriginal government	\approx	Правительство коренных народов
Eligible protection or development expenses	\approx	Допустимые расходы на сохранение или развитие
Non-municipal year-round residential drinking water system	\approx	Автономный водопровод, частный водопровод
Безэквивалентные терминологические единицы		
Cree Nation Government	\neq	Правительство народа кри
Crown charges	\neq	Расходы короны
Crown timber Department	\neq	Лесной департамент короны
Round Table	\neq	Круглый Стол

Проблема составления определений терминов экологического права Канады решается нами в следующем параграфе и основывается на внутриязыковом сопоставлении терминов экологического права Канады. Для последующего внутриязыкового сопоставления терминов экологического права Канады мы считаем необходимым предварительное классифицирование корпуса терминов исследуемой области а) по критерию частеречной принадлежности, б) по критерию функциональной связанности и в) по терминологическим категориям. Данные шаги предопределялись необходимостью дифференцированного описания терминов, обладающих различными степенями мотивированности. Выполнение данных шагов позволило составить схему учета параметров описания корпуса терминов экологического права Канады (см. Рисунок 2).

Рисунок 2.

Схема учета параметров описания корпуса терминов экологического права Канады

Внутриязыковое сопоставление терминов канадского экологического права предполагало сопоставление определений англоязычных терминов канадского экологического права, функционирующих в законодательных актах экологического права Канады, общеправовых актах Канады и зафиксированных в терминологических словарях по данной теме. Подобное сопоставление послужило выявлению сходств и различий между значениями одного и того же термина экологического права Канады, представленного в вышеуказанных источниках.

Цель внутриязыкового сопоставления состоит в передаче лингво- и социокультурной специфики канадского экологического права для конструирования

максимально верных и точных терминологических определений русскоязычному пользователю словаря. Внутряязыковое сопоставление канадских экологических терминов проводилось посредством дефиниционного и системного анализа определений терминов экологического права Канады. Нами было выявлено, что понятийное наполнение определения термина, а также зоны комментария словарной статьи предопределяются следующими факторами — принадлежностью термина к одной из терминологических категорий, степенью его мотивированности, а также типами пользователей словаря.

Исходя из предварительной классификации корпуса терминов по рассмотренным выше параметрам, а также анализа особенностей дефинирования терминов различных категорий, мы пришли к следующему алгоритму конструирования определений терминов. Определения терминов категории «сущности» конструируются нами *с позиции традиционного подхода* в терминоведении, в то время дефинирование терминов категории «деятельность и процессы» и «собираательные категории» осуществляется *с позиции социокогнитивного подхода*.

Построение терминологических определений «сущностей» предполагает разделение терминов данной категории по степеням мотивированности. В свою очередь, для терминов с определенными степенями мотивированности это предполагает двухкомпонентный состав определения термина, состоящего из а) краткой научной дефиниции, под которой мы понимаем ряд ядерных компонентов того или иного понятия, совпадающих в ряде источников, и б) зоны энциклопедической информации. Подобная структура определения предполагала повышение предметной компетенции обоих выделяемых в исследовании типов пользователей словаря. В качестве примера, иллюстрирующего данный алгоритм, можно привести термин канадского экологического права «federal land» (неполный эквивалент), определения которого были проанализированы нами на материале двух законодательных актов Канады:

- **Environment Protection Act:**

«federal land» means (a) land, including any water, that belongs to Her Majesty in right of Canada, or that Her Majesty in right of Canada has the right to dispose of, and the air and all layers of the atmosphere above and the subsurface below that land; and (b) the following land and areas, namely, (i) the internal waters of Canada as determined under the Oceans Act, including the seabed and subsoil below and the airspace above those waters, and (ii) the territorial sea of Canada as determined under the Oceans Act, including the seabed and subsoil below and the air and all layers of the atmosphere above that sea;

- **Species at Risk Act:**

«federal land» means (a) land that belongs to Her Majesty in right of Canada, or that Her Majesty in right of Canada has the power to dispose of, and all waters on and airspace above that land; (b) the internal waters of Canada and the territorial sea of Canada; and (c) reserves and any other lands that are set apart for the use and benefit of a band under the Indian Act, and all waters on and airspace above those reserves and lands.

На основании внутриязыкового сопоставления определений данного термина нами были отобраны «ядерные» компоненты данных определений, которые составили краткую научную дефиницию:

- land, including any water • airspace above that land • subsurface below that land

Кроме того, на основании дефиниционного анализа были выделены такие компоненты понятия, которые позволили выйти за пределы краткой научной дефиниции с целью повышения предметной компетенции одной из групп пользователей словаря — компетентных студентов:

- the internal waters of Canada • the seabed and subsoil below • the airspace above those waters
- the territorial sea of Canada • the seabed and subsoil below and the air and all layers of the atmosphere above that sea

В результате было сформировано следующее определение термина «federal land», состоящее из краткой научной дефиниции, а также зон энциклопедической информации, подчеркнутой пунктирной линией:

- **federal land** ≈ **федеральная земля**

Любое пространство на территории Канады, находящееся под контролем монарха Великобритании: водные ресурсы, включая территориальное море Канады, морское дно и воздушное пространство над водным пространством, воздушное пространство, включая все слои атмосферы над данной территорией, а также недра на данной территории.

Было выявлено, что дефинирование терминов категории «деятельность и процессы» и «собирательных категорий» также основывается на сопоставлении терминологических определений из вышеуказанных источников, однако подразумевает иные дальнейшие шаги. Дефинирование данных категорий терминов осуществляется в соответствии с принципами социокогнитивного подхода и требует выделения *внутренней дефиниции*, дополняемой *моделями понимания*, состоящими из релевантных для той или иной терминологической категории и индивидуального термина *модулей информации*. Это связано с тем, что невозможно эффективное дефинирование данных категорий терминов посредством формирования интенциональной и экстенциональной дефиниций и выделения степеней их мотивированности. Ниже приводятся определения терминов «processing» (категория «деятельность и процессы») и «ecosystem» (собирательные категории), являющихся полными эквивалентами для соответствующих русскоязычных терминов:

- **processing** = **обработка, переработка**

Технологическое изменение какого-либо материала или продукта, включающее в себя ряд шагов, таких как: **1)** (при обработке рыбной продукции) глазирование, консервирование, филетирование, заморозку, копчение, соление, консервирование, приготовление, маринование, высушивание рыбы или подготовку рыбы на продажу любым другим способом; **2)** (при обработке продуктов сельскохозяйственного производства и лесных ресурсов) заготовку, распиливание,

очистку, обработку, сортировку и упаковку продуктов сельскохозяйственного производства или лесных ресурсов.

- **ecosystem = экосистема**

Единый развивающийся комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, взаимодействующих друг с другом, а также с неживой окружающей средой, в которой они обитают.

Определение термина «processing» содержит в качестве объединяющего компонента неспецифическое описание технологического процесса, которое в равной мере может быть применимо как к обработке рыбы, так и лесных ресурсов. Вторая часть определения в скобках содержит указание на сферу функционирования термина; далее для каждой из указанных отраслей была выделена модель понимания, состоящая из таких модулей информации как «компоненты действия» и «последовательность применения». Первая часть определения термина «ecosystem» также строится не на выделении вышестоящего понятия, а на использовании наиболее общего компонента в большинстве рассмотренных определений — понятия «комплекс». Далее следует информация о форме взаимоотношений между живыми организмами (взаимодействие), а также о динамическом характере взаимоотношений между живыми и природными компонентами понятия «экосистема». Следующий компонент определения данного термина — модуль информации «компоненты понятия», позволяет указать в общем виде на то, какие типы живых организмов являются частью данной системы.

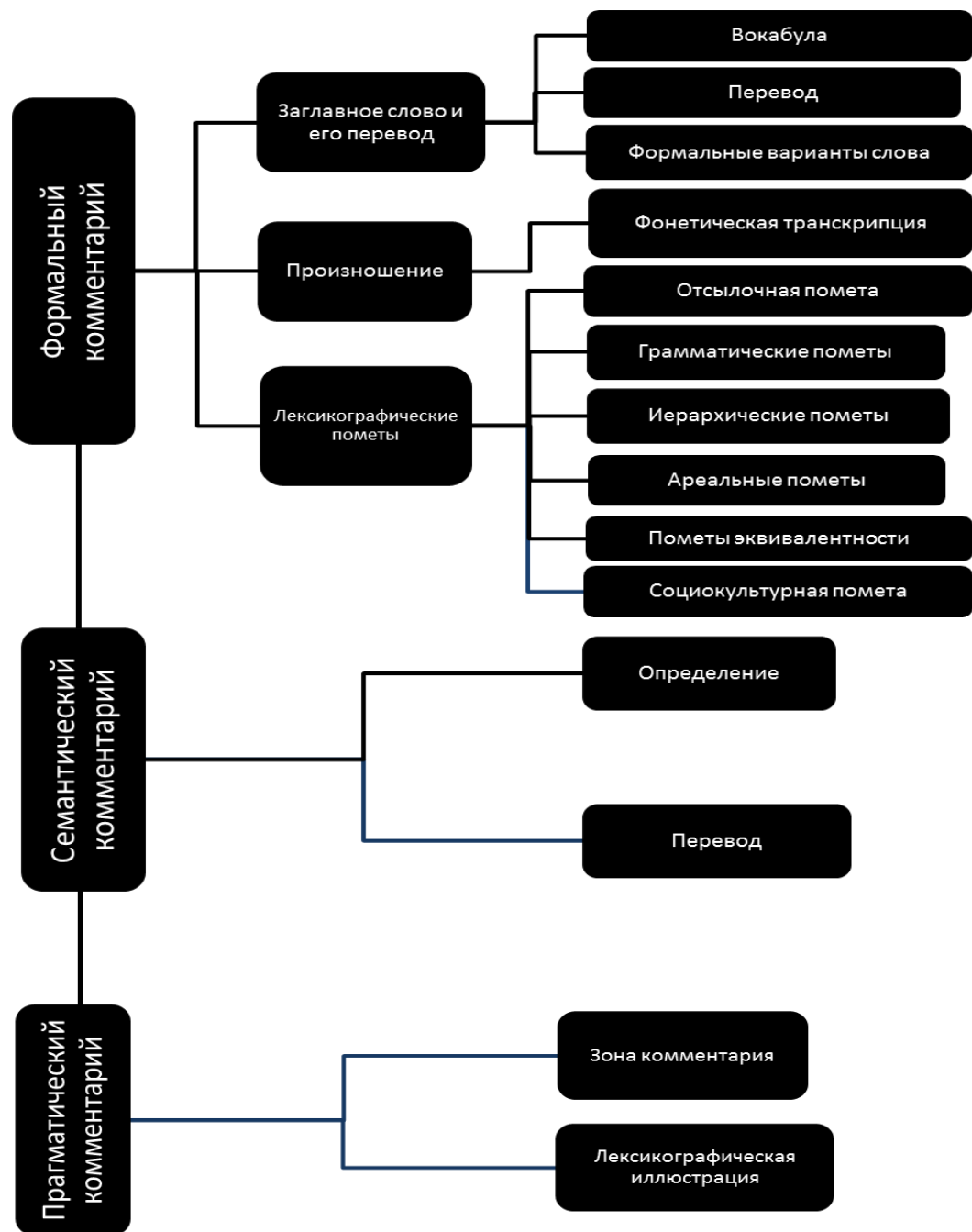
С целью определения лексикографических средств описания терминов экологического права Канады в микроструктуре учебного англо-русского терминологического словаря мы воспользовались результатами проведенного анкетирования, а также обратились к замечаниям авторитетных исследователей в области лексикографии и терминографии. В результате были выделены две группы компонентов микроструктуры учебного англо-русского терминологического словаря — фиксированные и опциональные. К *фиксированным компонентам* относятся заглавное слово и его перевод, пометы эквивалентности, фонетическая транскрипция, грамматические пометы, определение термина, лексикографическая иллюстрация и отсылочная помета. В качестве *опциональных компонентов* выделяются такие компоненты как формальные варианты термина, иерархические пометы, ареальные пометы, а также социокультурная помета и помета зоны комментария словарной статьи.

В результате проделанной работы была составлена компонентная модель микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады (Рисунок 3). Сконструированная нами модель проецируется на словарные статьи терминов, обладающих различными характеристиками: в рамках терминологической категории «сущности» описываются словарные статьи полностью мотивированных, частично мотивированных, ложномотивированных и не-

мотивированных терминов. Отдельными типами словарных статей представлены термины категории «деятельность и процессы» и «собираательные категории». Одним из важных итогов настоящего исследования оказалось выделения пяти факторов, определяющих концепцию и структуру учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады — тип словаря, тип пользователя словаря, степень эквивалентности терминов, терминологическая категория и степень мотивированности термина.

Рисунок 3.

Компонентная модель микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады

В **Заключении** обобщаются итоги проведенного исследования, а также представляются основные выводы.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**.

В изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Трифонов, А. С. Полисемия и синонимия как функциональные параметры термина / А. С. Трифонов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — Волгоград: Издательство ВГУ, 2015. — № 3 (27). — С. 97–101.
2. Трифонов, А. С. Влияние мотивированности термина на словарную статью толково-переводного учебного терминологического словаря / А. С. Трифонов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — Владивосток: ДВФУ, 2015. — № 3 (33). — С. 61–69.
3. Трифонов, А. С. Составление профиля пользователя и его влияние на словарную статью двуязычного учебного терминологического словаря / А. С. Трифонов // Вестник Брянского государственного университета. — Брянск: БГУ, 2015. — № 1. — С. 276–281.

Прочие публикации по теме диссертационного исследования:

4. Ловцевич, Г. Н., Трифонов, А. С. Дефиниция термина в рамках традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении / Г. Н. Ловцевич, А. С. Трифонов // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Благовещенск: Издательство АмГУ, 2016. — Выпуск 2, № 5. — С. 50–62.
5. Трифонов, А. С. Основные параметры типологизации учебных словарей / А. С. Трифонов // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Благовещенск: Издательство АмГУ, 2016. — Выпуск 2, № 5. — С. 80–90.
6. Трифонов, А. С. Роль учебной лексикографии в повышении лингвистической компетенции пользователей словарей / А. С. Трифонов // Электронный научный журнал: по материалам международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г. «Наука и образование третьего тысячелетия». — М.: «АР Консалт», 2015. — № 2 (2). — С. 299–308.
7. Трифонов, А. С. Критерии отбора терминов для словника терминологического словаря / А. С. Трифонов // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Благовещенск: Издательство АмГУ, 2015. — Выпуск 1, № 4. — С. 76–84.
8. Трифонов, А. С. Роль предметной и лингвистической компетенции пользователей двуязычных терминологических словарей в необходимости разработки толково-переводного словаря / А. С. Трифонов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2014 г., — М.: «АР Консалт», 2014. — Часть 1. — С. 101–106.